

©2012 г. *Т.Е. Дзеранов, Р.Ф. Дзеранова*

УДК 101

**ПРОСВЕТИТЕЛИ И «ХРИСТИАНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
В ОСЕТИИ**

В течение XX века народы России были дважды вовлечены в мощные социальные процессы (установление и крушение советской власти), потрясшие основы общества, и радикально изменившие его социальные институты. Наиболее остро и болезненно проходили они в духовной сфере, следствием чего была потеря части культурного наследия, накопленного предыдущими поколениями. Успех дальнейшего развития духовной культуры нашего общества во многом зависит от готовности воспринять и развивать культурные традиции народов России. Обращение к историческому опыту предыдущих поколений, изучение процессов и достижений в духовной сфере, в том числе в деле «христианского просвещения Осетии», представляется весьма актуальным.

В исследованиях по истории культуры и народного образования в Осетии значительное место уделяется деятелям русской и осетинской культуры, игравшим заметную роль в развитии системы национального образования. Обычно они в исследованиях дореволюционного и советского периода характеризуются как «просветители Осетии». Из содержания работ можно сделать вывод не только об их участии в развитии системы народного образования, но и о принадлежности к общественно-философскому движению Просвещения, ставшему существенным фактором духовного развития народов России в XVIII-XIX вв.

Просвещение явление сложное и многоплановое. Оно имело свои особенности в каждой стране, и различные течения внутри этих стран, отражавших специфику его развития, втянутых в движение социальных групп, степень их радикализации. В каждой стране были свои хронологические рамки «эпохи Просвещения».

В тоже время Просвещение является единым движением. Характеризуют его общие цели и идеалы – свобода, благосостояние и счастье людей, мир, веротерпимость и др. Идеологи французского Просвещения, оказавшие огромное влияние на развитие общественной мысли в России развивали концепцию естественного воспитания на основе использования природных способностей ребенка, свободного при рождении от пороков и дурных наклонностей, которые формируются у него позже под влиянием общества. Образование и воспитание являлись стержнем российского Просвещения, а педагог главным субъектом реализации идей данного движения.

Присоединение к России определило пути развития Осетии в Новое время. Просвещение в Осетии являлось частью российского движения, для него характерны общероссийские и региональные особенности. Впервые идеи Просвещения проникают в Россию в петровскую эпоху в форме «просвещенного абсолютизма». Для русских просветителей, как и для европейских, была характерна вера в силу человеческого Разума, в возможность организации общества и государства на разумных началах, создания справедливых законов, отвечающих требованиям высокой нравственности и интересам народа [1, с. 555-604].

Специфика пути развития России определила важную особенность российского Просвещения. Европейское Просвещение носило светский характер. Своеобразие пути развития России определило значение религиозного фактора в начальный период формирования российского Просвещения. Движение, начавшееся в приближенной к российским императорам среде дворянства, не могло принять направленную против церкви, являвшейся столпом российского абсолютизма, антиклерикальную форму, подобную «вольтеризму». Русское «вольтеризм» появляется в екатерининскую эпоху. Но, религиозный фактор играл заметную роль в российском Просвещении на всех этапах его развития вплоть до Октябрьской революции.

В данной работе мы остановимся на такой самобытной форме российского Просвещения как «христианское просвещение», сыгравшей заметную роль в истории культуры Осетии.

На Западе движение зарождалось в буржуазной среде и выражало интересы «третьего сословия», в России носителями просветительских идей во второй половине XVIII и в начале XIX в. стали представители дворянской интеллектуальной элиты [2, с. 23-25].

В XIX веке в России социальный состав деятелей Просвещения расширяется. Они происходили из разных классов и сословий: аристократии, дворян, духовенства, служащих, представителей торгово-промышленных кругов, молодой национальной интеллигенции. В Осетии первыми представителями национальной интеллигенции были священнослужители и военные. Военная интеллигенция формировалась из рядов феодальных верхов, духовная (служители культа, преподаватели духовных учебных заведений) – из народных низов. Во второй половине XIX в. в состав национальной интеллигенции вливаются новые отряды – светские учителя, инженеры, врачи, журналисты и др. Интеллигенция в Осетии приобретает типичный для России социальный состав («разночинцы»).

При Екатерине II происходит расцвет раннего русского Просвещения. Идеи Просвещения получают отражение в произведениях русских литераторов, педагогов, ученых и общественных деятелей. Внутри движения формируются разные течения, в том числе такое специфическое как «христианское просвещение» народов Империи, получившее широкое развитие в Осетии.

Екатерина II поддержала инициативу православных миссионеров из Осетинской духовной комиссии, предложивших брать на обучение детей осетинских «старшин» и дать им христианское воспитание [3, с. 95-105]. Христианское просвещение горцев по замыслу императрицы должно было подготовить их к принятию российского подданства: «Нет лучшего способа по обстоятельствам осетинцев и ингушцев учинить их прямыми христианами, к здешней стороне приверженными, как просвещением из них молодых людей» [4, с. 4].

Осетинская духовная комиссия стала центром христианского просвещения Осетии. При ней в 1765 г. была создана миссионерская школа – первое российское учебное заведение в Северной Осетии. Для нужд школы под руководством архимандрита Гая (Гайоза) осетинский священник Павел Генцауров перевел с русского на осетинский язык краткий катехизис «Начальное учение человекам, хотящим учиться книг божественного писания» [5, с. 12-36]. Книга с параллельными русским и осетинским текстами, напечатанная в синодальной типографии в 1798 году, стала первой печатной осетинской книгой.

Вправе ли мы отнести «христианское просвещение» к движению Просвещения? Результаты деятельности русской православной церкви в Осетии в сфере народного образования были столь очевидными, что это признавали даже советские исследователи-атеисты – М.С. Тотоев, З.П. Цховребов. В сфере образования нет основания противопоставлять «христианское просвещение» движению Просвещения. Но, главной целью христианского просвещения в Осетии было не только, а точнее не столько обучение осетин, а миссионерство – обращение в православие «пребывающих в невежестве оязычевшихся христиан» осетин. По сложившимся в советский период представлениям, это противоречит антиклерикальному по своей сути Просвещению.

Одна из задач, стоявшая перед миссионерами – «вырвать народ из невежества», или привить ему основы христианской нравственности. В Осетии период перехода от традиционного общества к цивилизации сопровождался ломкой старой системы нравственных ценностей. По нашему мнению это сопоставимо с выдвинутой идеологами Просвещения задачами по формированию нового «просвещенного» человека, нравственные ценности которого сформировались в христианской среде.

Политика христианского просвещения находила поддержку в различных кругах российского общества. После Екатерины II покровителями дела христианского просвещения были император Александр II, наместники на Кавказе – М.С. Воронцов и А.И. Барятинский. Ее сторонниками были многие деятели русской культуры, в том числе А.С. Пушкин, который считал, что для сближения горцев с Россией есть «...средство более сильное, более нравственное, более сообразное с просвещением нашего века – проповедание Евангелия» [6, с. 648]. Определенное участие в деле христианского просвещения осетин приняли сосланные на Кавказ бывшие декабристы. Дело христианского просвещения находило поддержку у осетинского народа и деятелей осетинской культуры.

Признанная советской исторической наукой дилемма о связи церкви и реакции в России обосновывалась отдельными фактами из отечественной истории («черные сотни», отношение иерархов РПЦ к революционерам – «нигилистам»). Но, история сохранила и противоположные факты. В Осетии в периоды реакции происходило забвение или ослабление дела христианского просвещения и как следствие утрата церковью завоеванных ранее позиций.

Так, в ходе проводимых после смерти Екатерины контрреформ Павла I дело христианского просвещения Осетии фактически прерывается. В 1797 г. была закрыта Моздокская осетинская школа, до 1815 г. завершается деятельность Осетинской духовной комиссии. Военная администрация, учитывая стратегическое положение Северной Осетии, а также результаты христианизации осетин, сохранение ими верности России, воздерживается от применения здесь силы, используя испытанные методы «христианского просвещения».

В течение первой половины XIX столетия сеть приходских школ в Северной Осетии продолжала расти, опережая появление светских учебных заведений [7, с. 16]. Серьезное внимание уделяется подготовке образованных священнослужителей из среды коренных жителей. В 1836 г. открылось специальное духовное училище во Владикавказе. Оно должно было готовить священников для приходов Осетии, которые смогли бы стать и учителями в церковно-приходских школах. Училище просуществовало до 1863 г.

Несмотря на недолгое время существования, Владикавказское духовное училище сыграло видную роль в развитии культуры осетинского народа. Его выпускники стали активными участниками просвещения своего народа и распространения в его среде достижений русской культуры. Среди них были такие деятели осетинской культуры и народного просвещения, как А. Колиев, В. Цораев, А. Гассиев, Г. Кантемиров и др. Не меньшую роль в развитии национальной культуры сыграли выпускники открытой в 1895 г. в с. Ардон духовной семинарии.

Заметное место в деле христианского просвещения Осетии занимает представитель осетинской духовной интеллигенции – Аксо (Алексей) Бесаевич (Виссарионович) Колиев (1822-1865). После учебы в Тифлисской духовной семинарии он с 1845 г. работал инспектором и учителем Владикавказского духовного училища и священником Осетинской церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В 1847 г. 23-летний А.В. Колиев, в течение месяца сотрудничал с другим представителем Просвещения на Кавказе – бывшим декабристом Владимиром Сергеевичем Толстым, служившим в тот период чиновником по особым поручениям при наместнике на Кавказе.

В.С. Толстой и А.В. Колиев должны были проверить факты перехода православных осетин в ислам. Отправляя В.С. Толстого в Северную Осетию, князь М.С. Воронцов, в соответствии с законами Российской импе-

рии, требовал принятия к осетинам, перешедшим из православия в ислам, карательных мер [8, с. 229]. В отчете наместнику В.С. Толстой связал плачевное состояние христианства в Северной Осетии с непросвещенностью населения и предложил ряд мер, направленных на улучшение христианского просвещения осетин. Князь М.С. Воронцов счел доводы В.С. Толстого основательными и отдал указание начать преподавание во Владикавказском училище осетинской письменности, и, преступить к «переводу на осетинский язык всего богослужебного круга книг, начиная с четырех Евангелий» [9, с. 267]. Такое решение способствовало дальнейшему развитию «христианского просвещения» в Осетии.

Новый этап «христианского просвещения» Осетии начинается в период преобразований России при Александре II. Важными мерами на этом этапе было создание Владикавказской епархии (1857) и «Общества по восстановлению православного христианства на Кавказе» (1860). Перед Обществом ставилась цель – направить силы и средства на восстановление православного христианства среди народов Кавказа, используя то, что православная вера содействовала единству России, имела свойства объединения, могла «просвещением разума сделать мирных и верных граждан из вооружённых врагов церкви и Российской державы».

Основной задачей Общества было распространение и укрепление православия на Кавказе. Для ее реализации Общество участвовало в сооружении и содержании церквей, подготовке священнослужителей из местного населения. Большое внимание уделялось просветительской деятельности – открытие при церквях школ для детей горцев, создание особых классов при семинариях и других духовных учебных заведениях, составление письменности для горских народов, перевод на местные языки священного писания и богослужебной литературы. В 1866 г. «Обществом восстановления православного христианства на Кавказе» с целью «...внести просвещение в среду осетин и сделать их истинными христианами» [10, т. 4, с. 128] была взята на содержание созданная А. Колиевым Ольгинская школа для осетинских девиц.

В 1857 г. «управляющим осетинскими приходами и притчами», а затем епископом Владикавказским был назначен Иосиф (в миру Иван Иванович Чепиговский), служивший до назначения г. Тифлисе. Иосиф, безусловно, был выдающимся представителем Русской Православной церкви. Сын при-

ходского священника, казак по происхождению, получивший по окончании Киевской духовной академии степень кандидата богословских и словесных наук, Иосиф свободно владел несколькими языками, в том числе грузинским и осетинским [11, с.12]. Иосиф в своей деятельности в Осетии сделал ставку на «христианское просвещение» осетин.

Для нужд духовных учебных заведений, а также для проповеднической деятельности он занялся переводами на осетинский язык богослужебных книг. Им было переведено восемь книг, а также составлены краткая параллельная грамматика русского и осетинского языка и русско-осетинский словарь, высоко оцененные таким знатоком осетинского языка, как проф. В.Ф. Миллер. Под его руководством была создана группа молодых осетинских священников, в которую входил и А. Колиев, участвовавших в переводах богослужебной и учебной литературы на осетинский язык. При нем в осетинских приходах организуется богослужение и обучение на родном языке.

Иосиф Владикавказский поддержал А.В. Колиева, ставшего основателем женского образования в Осетии. А.В. Колиев считал женское образование необходимым условием христианского просвещения народа. Его высказывание «... для воспитания поколений на христианских началах нужна прежде всего христианская семья, а следовательно и христианская мать» [12, с. 65] стало программным для осетинской интеллигенции с энтузиазмом поддерживавший священника-просветителя. В 1862 г., А.В. Колиев на свои средства открыл у себя на дому начальную школу для девочек-осетинок. В 1866 г. школа Колиева, получившая название Ольгинской, была преобразована в осетинскую трехклассную школу-приют и принята на содержание «Обществом по восстановлению православного христианства на Кавказе».

Для понимания места Просвещения и роли церкви в духовной культуре осетин необходимо выяснить отношение к христианскому просвещению двух выдающихся деятелей национальной культуры, ярких представителей Просвещения на Кавказе – Коста Левановича Хетагурова (1859-1906) и Афанасия Абрамовича Гассиева (1844-1915). В творчестве К.Л. Хетагурова и А.А. Гассиева отразились сложные и во многом драматичные процессы развития культуры и общественного сознания осетинского народа, совершившего в тот период переход от традиционного средневекового к современному цивилизованному обществу. Основоположник осетинской литературы, поэт

и публицист К.Л. Хетагуров и философ-гуманист, ученый и педагог А.А. Гассиев оказали огромное влияние на формирование национальной культуры, на долгие годы определили пути ее развития.

В данной статье нет возможности провести научный анализ их мировоззрения, ограничимся утверждением, что они являются яркими представителями Просвещения на Кавказе. Для раскрытия исследуемой нами темы остановимся на их отношении и участии в деле христианского Просвещения своего народа. Призыв Коста воздвигнуть на Земле «Храм жизни трудовой, насилью недоступный, Сознательной борьбы, без пыток и крови, Храм чистой совести и правды неподкупной, Храм просвещения, свободы и любви», [10, т. 2, с. 74.] можно рассматривать как поэтически оформленную программу христианского Просвещения Осетии.

Целый ряд публицистических статей К.Л. Хетагурова посвящен проблемам просвещения горцев и роли церкви в их решении: «Развитие школ в Осетии», «Владикавказские письма», «Церковно-приходские школы в Осетии», «Маленькая история» и др. В этих статьях он поднимал вопросы расширения школьной сети, улучшения качества преподавания, положения сельских учителей. Отношение К.Л. Хетагурова к роли церкви в деле народного просвещения наиболее полно отражено в статье «Церковно-приходские школы в Осетии» [10, т. 4, с. 292-295], посвященной итогам съезда учителей церковноприходских школ. В ней он поддержал действия епархии, направленные на укрепление учебной и материальной базы церковных школ в Осетии. Среди них он отмечает введение нового учебника по русскому языку, меры по улучшению преподавания осетинского языка и созданию учебников по нему, открытие при Ардонской духовной семинарии склада учебных пособий и учительской библиотеки и организацию общества взаимопомощи учителей и учительниц церковно-приходских школ. Вместе с тем К.Л. Хетагуров считал, что этих мер недостаточно, оплату труда учителей он сравнивает с нищенским подаянием, а часть школьных зданий в горной Осетии с хлевом.

К.Л. Хетагуров внимательно следил за просветительской деятельностью Владикавказской епархии и Общества восстановления православного христианства на Кавказе и оказывал им в этом содействие. В период подготовки группой священнослужителей перевода священного писания, он отправил в

епархию «Доклад в комиссию по пересмотру текста переведенного на осетинский язык Евангелия», в котором изложил ряд методических рекомендаций по улучшению перевода.

К.Л. Хетагуров высоко оценивает просветительскую деятельность «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», в частности в деле налаживания женского образования в Осетии. Говоря о значении в развитии культуры осетинского народа Ольгинской женской школы, он отмечает: «Школа эта, находясь во Владикавказе, умственном и административном центре Осетии, оказала самое благотворное влияние на положение женщины в Осетии. Из стен этого заведения, одного из лучших светочей христианского просвещения среди горских племен Кавказа, вышли десятки интеллигентных осетинок, примерных тружениц – матерей семейств и народных учительниц» [10, т. 4, с. 267-268]. Когда в 1889 г. была предпринята попытка закрыть школу, он сделал все для ее защиты. Школу удалось отстоять, но К.Л. Хетагуров как организатор протестов против ее закрытия был отправлен в ссылку.

Узнав от городского головы Владикавказа Г. Баева о согласии Общества на организацию чтений для взрослых на осетинском языке, К.Л. Хетагуров с энтузиазмом поддержал это начинание: «...Теперь от имени "Общества" можно будет завести народные чтения с фонарем (на осетинском языке)... Читать можно на первое время в церковноприходской или осетинской женской школе. Можно начать с малого, а потом дело само собой разрастется... Нельзя ли вам собираться систематически для бесед и совместного обсуждения и разбора вопросов просветительных, издательских и поступающего материала?» [10, т. 5, с. 128].

Другим ярким представителем рационалистической просветительской мысли Осетии и России, активно участвовавшим в просветительской деятельности церкви был А.А. Гассиев. Сын горца, до четырнадцати лет не знавший грамоты, получил образование в учебных заведениях Русской православной церкви (Владикавказское духовное училище, Кавказская духовная семинария, Киевская духовная академия) на средства, выделенные Обществом восстановления православного христианства на Кавказе. Энциклопедически образованный, талантливый исследователь оставил богатое творческое наследие по философии, истории, этнографии, исто-

рии религии, педагогике, юриспруденции, публицистике и языковедению. А. Гассиев первым среди мыслителей Кавказа поднялся до уровня европейского философского мышления.

После окончания духовной академии А. Гассиев был отправлен академическим Советом в г. Тифлис в распоряжение Общества восстановления христианства на Кавказе, где в течение года редактировал переводы на осетинский язык новозаветных книг и преподавал в подведомственной Обществу женской гимназии.

С 1872 по 1876 гг. он работал смотрителем Моздокского духовного училища. По свидетельству печатного органа Владикавказской епархии ...«полное и действительное преобразование Моздокское духовное училище получило при Гассиеве Афанасии Абрамовиче, человеке энергичном, деловом и образованном» [13, с. 687]. Несмотря на это, А. Гассиев вынужден был после конфликта с шовинистически настроенным преподавателем Закона божьего оставить работу в духовном училище.

Но и после ухода из училища он продолжает просветительскую деятельность. Им были разработаны учебники и методические пособия для школ: «Учебник начальной русской грамматики, новым методом составленный», «Методическое пособие к учебнику начальной русской грамматики», «Этимология русская, изложенная отдельно и сравнительно со славянской, с обзором особенностей славянского синтаксиса. Высший курс», «Осетинская грамматика, критически и сравнительно обработанная», «Этимологический словарь осетинского языка с пословицами, идиомами и сравнительно-филологическими замечаниями». Актуальным для того времени проблемам просвещения посвящены публицистические работы А. Гассиева: «Школьное дело между инородцами на Кавказе», «Педагогическое значение истории», «Положение горской женщины-мусульманки», «О горских школах и частном обучении» и др.

Говоря о роли церкви в создании системы образования – основы Просвещения, необходимо отметить, что именно в системе духовных учебных заведений впервые было введено обучение на родном языке. Начиная со второй половины XIX в. в Поволжье в миссионерских школах стали использовать систему педагога и миссионера Н.И. Ильминского (1822-1891). Он считал, что успеху религиозного воспитания и образованию будет

способствовать первоначальному обучению учащихся на их родном языке с одновременным изучением ими языка русского, после усвоения которого преподавание полностью переводилось на этот язык. Учитывая положительный опыт школ в Поволжье, систему Н.И. Ильминского стали применять и в церковно-приходских школах Осетии. Но в системе светских школ министерства народного образования идея первоначального обучения учащихся на их родном языке не нашла поддержки.

А.А. Гассиев был сторонником и пропагандистом системы Н.И. Ильминского, считал что «она представляет довольно стройное целое, могущее быть дополняемо, применяемо и видоизменяемо... Система стремится к тому, чтобы не заглушить в детях свойственной им любознательности, заохотить их к учению, а не оттолкнуть штудрой на неведомом языке». По его убеждению организация всех «школ по педагогической системе, сходной с системой профессора Ильминского – школьное дело между туземцами кавказского края пошло бы быстрее и правильнее» [14, с. 30].

После присоединения к России осетины в течение нескольких десятилетий прошли путь от Средневековья к Новому времени. Процессы формирования духовной культуры осетин в российском культурном и правовом пространстве проходили сложно и драматично. Царское правительство в стремлении ускорить процесс адаптации горцев использовало различные методы воздействия – от военно-административных до просветительских. В Осетии наиболее плодотворной оказалась политика «христианского просвещения», проводимая православной церковью и получившая поддержку народа и деятелей национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лотман Ю.М.* Руссо и русская культура XVIII – начала XIX века // Ж.-Ж. Руссо. Трактаты. М., 1969.
2. *Марасинова Е.Н.* Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века: По материалам переписки. М., 1999.
3. *Дзеранов Т.Е.* Религия осетин и русская культура. Владикавказ, 2006.
4. Материалы по истории Осетии. Т. 2. Дзауджикау, 1950

5. *Алборов Б.А.* Некоторые вопросы осетинской филологии: Статьи и исследования об осетинском языке и фольклоре. Орджоникидзе. 1979.
6. *Пушкин А.С.* Полное собрание соч. в десяти томах, т. 6. М.-Л. 1950.
7. *Гатагова Л.С.* Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX веке. М., 1993.
8. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. 10. Тифлис, 1902.
9. *Толстой В.С.* Поездка в Осетию в 1847 году. Из служебных воспоминаний В.С. Толстого // Русский архив. Кн. 2. М., 1875.
10. *Хетагуров К.Л.* Собрание сочинений в пяти томах. М., 1959-1961.
11. *Попов И.* Преосвященный Иосиф, епископ Владикавказский (1821-1890). Историко-биографический очерк. Киев, 1902.
12. *Аксо Колиев / Чибиров Л.А.,* сост. Владикавказ, 1999.
13. Владикавказские епархиальные ведомости. Владикавказ, 1910.
14. *Гассиев А.А.* Школьное дело среди горцев. // Антология педагогической мысли Северной Осетии. Владикавказ. 1993. С. 31-33.

L I T E R A T U R E

1. *Yuri Lotman* Rousseau and the Russian culture of XVIII – early XIX century // JJ Rousseau. Treatises. Moscow, 1969.
2. *Marasinova EN* Psychology of the elite of the Russian nobility last third of the XVIII century: Based on the correspondence. Moscow, 1999.
3. *Dzeranov TE* Religion Ossetian and Russian culture. Vladikavkaz, 2006.
4. Materials on the history of Ossetia. Т. 2. Dzaudzhikau, 1950.
5. *Alborov BA* Some questions Ossetian Philology: Articles and studies on the Ossetian language and folklore. Ordzhonikidze. 1979.
6. *Pushkin* Poln. in ten volumes, Vol 6. M.-L. 1950.
7. *Gatagova LS* Government policy and public education in the Caucasus in XIX century. Moscow, 1993.
8. Acts collected Caucasian Archaeological Commission. Т. 10. Tbilisi, 1902.

9. *Tolstoy B.C.* A trip to Ossetia in 1847. BC office of memories Thick // Russian archives. Prince. 2. M., 1875.
10. *Khetagurov KL* Works in five volumes. Moscow, 1959-1961.
11. *Popov, I.* Bishop Joseph, Bishop of Vladikavkaz (1821-1890). Historical and biographical sketch. Kiev, 1902.
12. *Axo Koliev / Chibirov LA*, comp. Vladikavkaz, 1999.
13. Vladikavkaz diocesan statement. Vladikavkaz, 1910.
14. *Gassiev AA* Schooling among mountaineers // Anthology of educational thought in North Ossetia. Vladikavkaz. 1993.

***Северо-Осетинский институт
гуманитарных и социальных
исследований им. В.И. Абаева***

17 октября 2012 г.
